Ставропольская правда
г. Ставрополь 23 АПР 1964

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ

К 400-летию со дня рождения Вильяма Шекспира

РОВНО сто лет назад И. С. Тургенев в речи, которую он не мог произнести сам из-за болезни, высказал мысль: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Прекрасные слова. Они понятны и дороги сейчас каждому советскому человеку. Но я их вспомнил еще и по другой причине. Дело в том, что они были сказаны для очень узкого круга русских людей и не могли тогда вызвать никакого отголоска в многомиллионном русском народе по очень простой и тяжелой причине: народ был неграмотен.

И вот прошло около полувека социалистической революции, и Шекспир известен всему советскому народу в самом точном значении этих слов. И вы чувствуете, каким глубоким смыслом, о котором, может быть, Тургенев и не догадывался, наполняются сейчас его же слова: Шекспир «сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

Шекспира не только читают советские люди. Шекспира не только изучают в школах и вузах. По всей стране его смотрят на сцене театров, а экранизированные пьесы Шекспира относятся к числу картин, понятных и близких советскому зрителю. И то обстоятельство, что празднование четырехсотлетия со дня рождения Шекспира становится у нас делом государственным, никого не удивляет, потому что дело государственное у нас одновременно является и делом народным.

Советский народ знает и любит Шекспира. И это понятно. Сила идей, сила чувств и мыслей, выраженных Шекспиром в его творениях, настолько близка мышлению народному, что время не удаляет Шекспира от народных масс, а, наоборот, все более и более сближает его с ними.

Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в небольшом тогда городке Стратфорде на реке Эвон. Дом, в котором, по преданию, он провел свои ранние и юношеские годы, сохранился по настоящее время и стараниями горячих поклонников Шекспира превращен в музей.

Двадцатидвухлетний Вильям в поисках заработка переселяется из Стратфорда в Лондон. Это было время возникновения английского общедоступного театра, и спустя некоторое время с одним из таких театров, носившим название «Глобус», Шекспир навсегда связал свою жизнь.

Внешне театр времен Шекспира выглядел довольно примитивно. Зрители располагались на земле, вели себя очень активно и часто очень бурно реагировали на события, происходящие на сцене.

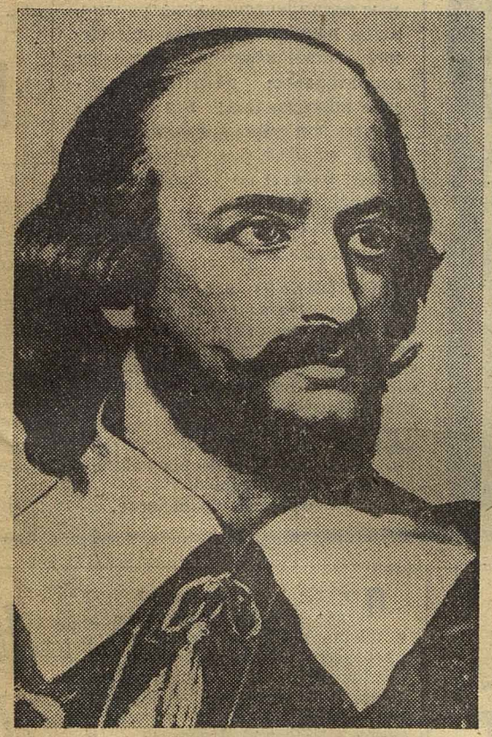
И, несмотря на внешнюю простоту театра, он был в то же время глубоко содержательным. Возникнув в пору быстрого роста буржуазного предпринимательства, театр был в то же время глубоко ненавистен буржуазии. Немало осталось свидетельств того, как отзывались представители буржуазного мира о театре. Приведу только одно: «Театр—остаток языческого богопочитанья, и нет места, где сатане легче было бы уловлять в свои сети мужчин и женщин, чем эти вертепы вожделения и блуда. Причина чумы — грех, причина греха — пьесы». И не удивительно, что буквально на второй день своей победы буржуазия сочла необходимым закрыть все английские театры.

Что касается английской знати, то она — по преимуществу—рассматривала театр как источник удовольствия. И поэтому, несмотря на все противоречия, свойственные театру той поры, он был ближе всего народным массам. И сделал его таким главным образом В. Шекспир. Ближе всего потому, что великий писатель сделал его проводником гуманистической философии. Шекспир жил в эпоху, получившую в истории наименование эпохи Возрождения. Яркую характеристику этой эпохи дал Энгельс: «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености».

К таким титанам творческой мысли с полным основанием и в первую очередь следует отнести Шекспира. Эпоха Возрождения была полна противоречий. С одной стороны, феодальный, крепостнический мир одряхлел, разлагался, но стремился сохранить свое господство ценою жесточайших репрессий по отношению к народным массам; с другой стороны, развитие капиталистических отношений сопровождалось чудовищным ограблением народных масс и становилось для них источником величайших бедствий. Достаточно вспомнить так называемый «процесс огораживания», когда у крестьян самым бесчестным путем отбирались их земли. Земли захватывались помещиками в целях разведения овец, шерсть которых давала помещикам огромные доходы. Что касается крестьян, то они превращались в бездомных бродяг, наводнивших дороги «старой веселой Англии» в поисках куска хлеба. Королевская власть стремилась пресечь бродяжничество с помощью законов, которые Маркс назвал «кровавыми». Наказанием для «бродяг», как говорилось в декрете королевы Елизаветы, было: «на первый раз сечь нещадно и раковину правого уха каленым железом дюймовой окружности проткнуть, буде же не исправится и вторично пойман будет — казнить смертью».

А таких бродяг в Англии были миллионы.

Не лучше было положение и городской бедноты. Начало капиталистической эры поэтому в Англии отмечено величайшими страданиями народа. Это были страницы, «вписанные — по выражению Маркса — в летопись человечества пламенеющим языком меча и огня».



И вот в эту эпоху передовые люди взяли на себя огромную задачу, которая и дала основание Энгельсу назвать их титанами, совершенно свободными от буржуазной ограниченности. Задача же была поистине грандиозная и благородная. Передовые люди эпохи Возрождения защищали человека от того экономического и духовного рабства, на которое обрекали человека крепостнический строй, церковь и еще только зарождающийся, но уже достаточно обнаруживший для людей дальновидных свою человеконенавистническую сущность капитализм.

Передовых людей эпохи и стали называть по установившейся традиции гуманистами. Гуманисты видели, что человек подавлен господством угнетателей и жестоким духовным насилием церкви. Против них и направили свою борьбу гуманисты. Они горячо утверждали право человека на счастье, боролись за красоту человеческих отношений, за правду на земле, прославляли человеческую честность, добропорядочность, любовь и дружбу—все то, что приносит человеку счастье.

Неиссякаемая любовь Шекспира к человеку и объясняет нам секрет духовной близости Шекспира к нашей эпохе, высоко поднявшей знамя борьбы за мир, за свободу, за труд, за счастье людей на всей земле.

Шекспир прожил пятьдесят два года и оставил после себя поистине бесценное наследство. В него входят две поэмы, сборник сонетов и тридцать семь драматических произведений. В них виден не только великий художник, но и философ, мыслитель, борец, для которого служение человечеству художественным словом было высшей духовной потребностью.

Когда-то А. М. Горький, убеждая молодых советских драматургов, сколь важна и трудна задача изображения нового советского человека, сказал: «Строитель нового мира и должен быть главным героем современной драмы. А для того, чтобы изобразить этого героя с должной силой и яркостью слова, нужно учиться писать пьесы у старых непревзойденных мастеров этой литературной формы и больше всего — у Шекспира».

Эти слова Горького понятны. Шекспира звал на сцену прежде всего инстинкт социальный, а не погоня за славой, не корыстолюбие, тем более, что пьесы давали драматургу немного заработка. Он видел назначение художника прежде всего в служении высоким идеалам человечества, отстаивать которые можно только средствами наивысочайшего мастерства.

В своих произведениях великий драматург часто обращался к историческим, а то и легендарным сюжетам. И вместе с тем он был насквозь современным. К какому бы сюжету ни обращался Шекспир, всегда он решал насущнейшие задачи своего времени. Своими произведениями он буквально сражался за жизнь, за человека, за правду, за справедливость, за красоту и против всех тех, кто мешал их торжеству.

В старом литературоведении обычно замалчивалась социальность, злободневность творчества Шекспира. Гамлет изображался малодушным нытиком, человеком, на языке нынешних модернистов, с комплексом неполноценности; Отелло — всего-навсего — ревнивцем, а Лир — только стареющим отцом.

Но это не так. В каждой из названных трагедий Шекспира бьется горячее сердце передовых идей эпохи. Сюжет для «Короля Лира» дало действительное древнейшее сказание. Но можно вспомнить только одно место этой трагедии, чтобы понять, что Шекспир — титан гуманистической мысли, сражавшийся пером, как мечом, врывавшийся в самую гущу современных ему событий. Помните сцену, которой начинается третий акт трагедии. Степь, буря с громом и молнией. Лир, оказавшийся в степи на положении бездомного бродяги, произносит знаменательное слово:

Несчастные и голые созданья,
Гонимые суровой непогодой,
Что впроголодь блуждаете без крова,
Как защитят дырявые лохмотья
Вас от такой вот бури?

Эти слова Лира не сентиментальная жалоба на свою судьбу. В то время как на подмостках «Глобуса» шел «Король Лир», миллионы крестьян-бедняков бродили по проселочным дорогам Англии в поисках работы и хлеба и находили чаще всего смерть, ибо такова была на то королевская воля. Не случайно неотъемлемой частью английского пейзажа той поры была виселица и выставленные на Лондонском мосту для устрашения живых головы казненных. Можно себе представить, какое волнение вызывали слова Лира, затрагивавшие судьбу миллионов людей, которых душил и мял молодой, но уже набивший руку на кровавых преступлениях против трудящихся английский капитализм. И Отелло совсем не ревнивец, как об этом давно и очень хорошо сказал Пушкин: Не ревнивца хотел показать Шекспир в лице Отелло. Задача у него была совсем другая. Он возвысил свой голос против расовых предрассудков. Отелло—черный по цвету кожи, но благороден душой, а Яго — белый по цвету кожи, но весь соткан из корыстолюбия, алчности и эгоизма тех самых дельцов, которые на лондонском Сити и Тибери с жадностью набивали карманы золотом.

И по настоящий день поэтому выступает Шекспир как суровый обвинитель всяких Голдуотеров, с неменьшей жестокостью насаждающих расизм в странах капитализма, чем это делали средневековые мракобесы.

А лучшее творение Шекспира «Гамлет»! Разве не пронизано оно страстным желанием великого писателя видеть мир лучшим, чем он был в его время. И дело совсем не в том, что Гамлет малодушный, нерешительный человек, у которого не хватает поэтому сил убить убийцу своего отца. Своего Гамлета Шекспир заставляет думать о том, о чем думали гуманисты эпохи Возрождения. Как избавить человека от тирании, жестокости, несправедливости, несчастий? Трудно было ответить гуманистам на этот вопрос. Они не знали, да и не могли еще знать ответа. Не знал этого ответа и герой шекспировской трагедии, хотя уже прекрасно понимал, что уничтожением одного тирана мира не исправишь. И, несмотря на то, что Гамлет не имел ответа на поставленные жизнью противоречия, он дорог нам своей самоотверженной преданностью человеку, безграничной любовью к человеку, страстным желанием видеть его свободным и счастливым.

Четыреста лет — немалый срок. И, несмотря на этот долгий срок, слава Шекспира не только не померкла, но и неизмеримо возросла.

К. ЧЕРНЫЙ.

г. Ставрополь.